

Виктория Голубева*

 <https://orcid.org/0000-0002-7597-4956>

О ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКОЙ КОРРЕЛЯЦИИ ЧЛЕНОВ ПАР ТИПА *ВНИМАТЕЛЬНО – С ВНИМАНИЕМ*

FUNCTIONAL AND SEMANTIC MEMBERS OF COUPLES CORRELATION:
ВНИМАТЕЛЬНО – С ВНИМАНИЕМ [VNIMATELNO – S VNIMANIEM]

Ключевые слова: функциональная грамматика, наречие, существительное, семантика, синтаксическая сочетаемость

Keywords: functional grammar, adverb, substantive, semantics, syntactical combinability

Аннотация

В статье рассматривается функционально-семантическая корреляция качественных наречий и субстантивных форм модели «предлог *c* + существительное в творительном падеже», имеющих денотативное и структурное (корневое) тождество/сходство. Показано, что толковые словари не дают ответа на вопрос о различиях указанных языковых средств. Установлено, что члены данных пар могут обладать специфической лексической или грамматической семантикой, различаться своей синтаксической сочетаемостью и, как следствие, выражать разную степень интенсивности проявления одного и того же признака.

Abstract

The article is devoted to the functional-semantic correlation between the qualitative adverbs and the forms of the substantive built by the model of “the preposition *c* (*with*) + a noun in the instrumental case”, which have denotative similarity and root (derivational) affinity. It is established that explanatory dictionaries don't give an answer to the question of how these linguistic means differ. It is revealed that members of such lexical pairs can have specific lexical and grammatical semantics, differ in their syntactic compatibility and as a result express the same attribute with varying degrees of detail.

---

* Белорусский государственный университет, кафедра русского языка, филологический факультет, 220030, Республика Беларусь, г. Минск, ул. К. Маркса, 31; e-mail: v.k.golubeva9@gmail.com

Функциональный подход к изучению частей речи как одно из наиболее плодотворных направлений современной лингвистики предполагает не только выявление семантико-синтаксической специфики, синтагматики (валентностных свойств) классов слов, распределение их в языковых стилях, но и изучение взаимодействия разных лексико-грамматических категорий в языковой системе и речевом процессе. Рассмотрение частей речи в таком ракурсе подтверждает мысль о том, что “грамматическое видение” играет существенную роль в концептуализации мира и что однокоренные слова разных частей речи различаются как “акты понимания одного и того же явления” [Лосев, 1997, с. 316]. Сделанные лингвистами наблюдения, касающиеся грамматического уровня языка, дали основания для выделения понятия морфологической синонимии денотативно близких средств, имеющих структурное (корневое) тождество (сходство), позволили расширить понятие парадигматики в лингвистике [Золотова, 1973; Всеволодова, Дементьева, 1997; Янко, 2001; Панков, 2009; 2011; Всеволодова, 2017] и выявить трансформационные возможности русского языка с фокусировкой не только на синтаксические конструкции, но и на формирующие их морфологические средства.

Так, членами соответствующих парадигм выступают и синтаксические конструкции *Ребенок активный*. – *Ребенок отличается активностью*. – *Ребенку свойственна активность*; *Спортсмен бросает метко*. – *Бросок спортсмена меток*. – *Броску спортсмена свойственна меткость*, и сами грамматические средства, обеспечивающие данные трансформации. Как и другие члены такого рода парадигм, лексемы и дескрипции (сочетания слов) *активный* – *отличается активностью* – *свойственна активность*; *метко* – *меток* – *свойственна меткость*¹ объединены общностью передаваемого ими денотативного содержания и изофункциональностью – функциональной соотносительностью [Панков, 2011, с. 14]. Выявление и описание таких коррелятивных единиц – перспективная задача современного языкознания.

В данной статье мы акцентировали внимание на функционировании членов пар, построенных по модели “наречие – предлог *с* + сущ. в твор. п.”² и употребляющихся для распространения глагола, на примере лексем и словоформ *внимательно* – *с вниманием*, *радостно* – *с радостью*, *охотно* – *с охотой*.

Как известно, разные падежные формы существительных обнаруживают неодинаковый потенциал развития вторичного (в частности, адвербиального) значения, наиболее активно данный процесс протекает у форм творительного падежа. Поскольку наречие специализируется на обозначении

¹ Здесь приведен не исчерпывающий перечень возможных вариаций.

² Здесь и далее используются сокращения “сущ.” – “существительное”, “твор. п.” – “творительный падеж”.

качеств и свойств глагольной лексики, оно, соответственно, выступает морфологизированным (изосемическим в терминологии Г. А. Золотовой [Золотова, Онипенко, Сидорова, 1998, с. 109]) средством выражения качественно-характеризующей семантики, а соотносимая с ним предложно-падежная форма существительного – неморфологизированным (неизосемическим). При этом отметим, что не каждый признак в языке имеет вариативные средства выражения. Например, у наречий *шаблонно*, *сносно*, *неприкаянно* нет соответствующих именных коррелятов (*с *шаблонностью*, *со *сносностью*, *с *неприкаянностью*), а у словоформ *с удовольствием*, *со вкусом*, *с рыданием* – наречных.

В лингвистической литературе наречия на *-о* и формы имени указанной структуры рассматриваются как репрезентанты функционально-семантического поля качественности; анализируется потенциал выражения ими имплицитной (свернутой) пропозиции (это касается прежде всего наречий и именных форм, непосредственно либо опосредованно мотивированных глаголами), их возможность использоваться «как для экономии речевых усилий, так и в качестве средства создания выразительности высказывания», способность сочетаться с глаголами разных семантических групп. Ряд авторов фиксируют свои наблюдения относительно характера взаимодействия наречий и именных форм такого типа в истории языка, в разных стилях речи, отдельных жанрах [Золотова, 1976; Ножкина, 1986; 1989; 2003; *Теория...*, 1996; Дегальцева, 2012].

Цель нашего исследования – выявление закономерностей употребления данных конкурирующих языковых единиц в конкретной коммуникативной ситуации, возможности/невозможности их взаимозамены, а также факторов, препятствующих такой взаимозамене.

Проведенный анализ показал, что в контекстуальных условиях **выбор** наречия либо предложно-падежной формы может быть **обусловлен следующими факторами**:

- наличием у одного из парадигматически связанных языковых средств определенных **семантических оттенков**, позволяющих акцентировать в высказывании/тексте прагматически значимые нюансы;
- **неодинаковым потенциалом сочетаемости** (синтаксического распространения) наречной и именной синтаксем, что напрямую обуславливает способность данных языковых единиц выражать признак глагола более обобщенно либо детализированно;
- определенной **структурной организацией высказывания** (его части), предопределяющей возможность/невозможность, стилистическую уместность/неуместность употребления наречия либо предложно-падежной формы;

– **жанрово-стилевой спецификой текста**, в рамках которого употребляется один из противопоставленных членов пары, и **индивидуально-авторскими приоритетами** в словесной организации создаваемых речевых произведений.

1. Рассмотрение семантики конкурирующих языковых средств, которое обычно начинается с изучения и сопоставления словарных сведений о них, нельзя не предварить замечаниями о проблеме лексикографирования указанных классов. В данном случае вариативные отношения развиваются между словом (наречием) и падежной формой имени существительного со значением качества.

С одной стороны, наречия на *-о* хотя и относятся к лексемам, а не к формам, однако в большинстве своем являются отадективными транспозитами, которые традиционно толкуются посредством мотивирующих их имен прилагательных, а дефиниции адъективов, в свою очередь, включают существительные, предложно-падежные формы которых конкурируют с наречиями. Ср.:

ВНИМАТЕЛЬНО – Наречие к **ВНИМАТЕЛЬНЫЙ** (2–3 зн.) [*Большой толковый словарь...*, 2000, с. 138].

ВНИМАТЕЛЬНЫЙ <...> 2. Выполняемый со вниманием; тщательный. 3. Проявляющий внимание (2 зн.); заботливый, чуткий // Проникнутый заботой, чуткостью [*Большой толковый словарь...*, 2000, с. 138].

ВНИМАНИЕ – 1. Сосредоточенность мыслей или зрения, слуха на каком-л. объекте. 2. Заботливое, чуткое отношение, расположение к кому-л. [*Большой толковый словарь...*, 2000, с. 138].

РАДОСТНО – 1. Нареч. по 1–3 знач. прил. [*Большой академический словарь...*, 2014–2019, т. 22, с. 124].

РАДОСТНЫЙ – 1. Испытывающий радость. 2. Исполненный радости, проникнутый радостью // Вызывающий, доставляющий радость. 3. Вызванный радостью; выражающий радость [*Большой академический словарь...*, 2014–2019, т. 22, с. 124].

РАДОСТЬ – 1. Чувство большого удовольствия, удовлетворения. ◊ С радостью (делать что-л.). – Охотно. 2. То, что радует, доставляет удовольствие [*Большой академический словарь...*, 2014–2019, т. 22, с. 126–127].

На первый взгляд может показаться, что наречия оказываются семантически недифференцированными в словаре (в сопоставлении с конкурирующими единицами) ввиду использования такого способа их фиксации. Однако авторы ряда лексикографических работ двух последних десятилетий [например Ефремова, 2006; Морковкин, Богачева, Луцкая, 2016], подчеркивая лексико-грамматическую самостоятельность наречий как класса, отходят от толкования данных лексем через прилагательные:

ВНИМАТЕЛЬНО¹ – 1. Сосредоточенно. 2. Выражая внимание или свидетельствуя о нем. 3. Выполняя что-л. со вниманием; тщательно. 4. Проявляя внимание; заботливо, чутко, предупредительно [Ефремова, 2006, т. 1, с. 305].

РАДОСТНО¹ – 1. Преисполнившись радости, проникнувшись ею. 2. Выражая радость или свидетельствуя о ней. 3. Доставляя радость. 4. Вызывая радость [Ефремова, 2006, т. 3, с. 9].

Однако и при таком способе толкования семантическое ядро словарной дефиниции наречий опять-таки составляют существительные, так же не актуализируется смысловая и функциональная специфика адвербиальных и субстантивных средств обозначения признака.

С другой стороны, что касается отражения в словаре форм слова, склонных к лексикализации, этот вопрос остается спорным во многом из-за разного статуса таких форм, неодинаковой степени их семантического дистанцирования от существительных, на базе которых они образовались. Ведущая тенденция закрепления субстантивных единиц разных моделей, в т. ч. типа “с + сущ. в твор. п.”, такова, что в статьях соответствующих существительных приводятся лишь примеры употребления именных синтаксем заданного типа (**ВНИМАНИЕ** <...> *слушать кого-что-л. (смотреть на кого-что-л., наблюдать за кем-чем-л., отнестись к кому-чему-л....)* с [каким-л.] **вниманием** [Морковкин, Богачева, Луцкая, 2016, с. 741, 117]) для фиксации синтаксической целостности предложно-падежной конструкции и/или частотности, типичности ее употребления в составе определенных словосочетаний, но без семантического толкования; лишь некоторые из них (приобретшие устойчивый, с точки зрения лексикографа, характер) включаются в реестр либо размещаются в особой области словарной статьи и сопровождаются кратким толкованием. В этой связи оговорки требует словоформа *с радостью*, внесенная словарем [Морковкин, Богачева, Луцкая, 2016] в число заглавных слов на основании ее семантического расхождения с мотивирующим субстантивом *радость*.

С **РАДОСТЬЮ** – 1.0. Испытывая готовность и большое желание (ткж. как этикетное преувеличение). ***Син.** с удовольствием¹, охотно, <с охотой>. С радостью помочь кому-чему-л. (согласиться отдать кого-что-л., взять кого-что-л., поменять кого-что-л. [на кого-что-л.], пойти сов. куда-л. ...). **Дер.** От предл. *с* и сущ. *радость* [Морковкин, Богачева, Луцкая, 2016, с. 1164].

Заметим, что при смысловом обособлении семантически вторичной, в т. ч. “этикетной”, единицы *с радостью* (1) в языке сохраняется и другая, омонимичная ей словоформа *с радостью* (2), более тесно связанная с исходным существительным и представляющая первостепенный интерес при исследовании корреляций “наречие – предложно-падежная форма”. Она также фиксируется словарем [Морковкин, Богачева, Луцкая, 2016] в статье существительного *радость* в зоне моделирования его типичной сочетаемости:

РАДОСТЬ <...> Делать что-л. (смотреть на кого-что-л., встретить кого-что-л., согласиться на что-л., воспринимать что-л....) **с радостью, без радости**³ [Морковкин, Богачева, Луцкая, 2016, с. 973].

Однако семантическая специфика *с радостью* (2) в сравнении со значением наречия *радостно* в словарях не отражена.

Фиксация в дефинициях наречия или имени смысловой либо функциональной нюансировки, таким образом, представляет скорее исключение на фоне общей обозначенной закономерности, причем это практически не касается отадъективных наречий. Так, лексема *охотно*, в отличие от проанализированных выше *внимательно, радостно*, лишь формально (своей морфемной структурой) связана с качественным прилагательным [Тихонов, 1990, с. 343], что учитывают словари при толковании данного наречия. Современные словари [Большой академический словарь..., 2004–2019; Толковый словарь..., 2011; Большой толковый словарь..., 2000] трактуют его с опорой на семантику субстантива *охота*, при этом в дефиниции отражаются некоторые семантические оттенки адверба. Если *охота* в указанных словарях определяется как ‘желание, стремление, склонность к чему-л.’, то семантика наречия *охотно* дифференцируется наличием интенсифицирующих сем ‘с большим желанием, с удовольствием’, отсутствующих у существительного *охота*.

ОХОТНО – 1. С большим желанием, с удовольствием [Большой академический словарь..., 2004–2019, т. 15, с. 175–176]. С большим желанием [Толковый словарь..., 2011, с. 604]. С охотой, с большим желанием [Большой толковый словарь..., 2000, с. 770].

ОХОТНО¹ – 1. С большим желанием, с удовольствием; с охотой [Ефремова, 2006, т. 2, с. 566].

1. ОХОТА – 1. Желание, стремление к чему-л. [Большой академический словарь..., 2004–2019, т. 15, с. 167].

ОХОТА² – 1. Желание, стремление [Толковый словарь..., 2011, с. 604].

2. ОХОТА – I. Желание, стремление, склонность к чему-л. [Большой толковый словарь..., 2000, с. 769].

Вместе с тем адвербиальная лексема *охотно* толкуется в т. ч. через синоним – субстантивную форму *с охотой*, что нейтрализует дифференциацию их сем, обозначенных выше, прямо указывает на существование контекстов, в которых эти средства могут выступать как абсолютные эквиваленты. Более того, фиксация данной лексикализованной формы в самостоятельной словарной

³ О различии условно обозначенных нами *с радостью* (1) и *с радостью* (2) свидетельствует уже то, что вторая единица вступает в антонимические отношения с предложно-падежной формой *без радости*, а первая лишена такого свойства. Ср.: *Марат с радостью (без радости) взглянул на незнакомку* – реализуется *с радостью* (2) и *Я с радостью (*без радости) помогу вам донести сумки* – представлено *с радостью* (1).

статье [см. Ефремова, 2006] также нивелирует представленные другими словарями семантические различия:

С ОХОТОЙ – 1. Испытывая желание; *охотно*. // Испытывая *удовольствие* [Ефремова, 2006, т. 3, с. 369].

Бесспорно, денотативная близость (нередко предельная) наречий и именных форм, синонимические отношения между ними, позволяющие словарям толковать одно через другое, реализуются в речи – предоставляют говорящему возможность во многих контекстах достаточно свободно варьировать эти средства, а при выборе грамматического способа выражения признака руководствоваться не только и/или не столько семантическим критерием, сколько, например, структурно-стилистическим (см. ниже). Ср.:

*Мы **внимательно** (= с вниманием) относимся и ко всем критическим высказываниям, но они “для служебного пользования”* (из публицистики);

*Бывая в других городах, я обращаю внимание на их озеленение и **с радостью** (= радостно) встречаю дуб красный, тую западную, снежнаягодник, магонию...* (из публицистики).

При этом даже наличие распространителя адверба либо предложно-падежной формы не исключает возможности преобразования предложения, так как определяющие лексемы (прилагательные – при именах и наречия – при наречиях) хотя и относятся к разным лексико-грамматическим категориям, однако также вступают между собой в структурно-семантические корреляции. Ср.:

*Изобретение кинематографа было встречено **так же радостно**, как изобретение граммофона* (Ю. Тынянов); *так же радостно = с такой же радостью*;

*Арсений испытывал нежность, видя, **с какой охотой** Устина начала есть* (Е. Водолазкин); *с какой охотой = как охотно*;

*Думаю, сладкоежки **с меньшей охотой** побежали бы за вождленным мороженым, чем мы – в укладочную за парашютом* (из публицистики); *с меньшей охотой = менее охотно*;

*...Спросила Валя, **по-прежнему внимательно** изучая лицо Громова* (А. Аверченко); *по-прежнему внимательно = с прежним вниманием*.

В поиске обобщенных признаков, позволяющих специфицировать употребление адвербиальных и субстантивных единиц рассматриваемой структуры, мы обратили внимание на роль наречий и форм имени в составе предложения: вхождение в группу подлежащего/сказуемого или ориентированность на субъект/предикат. Г. А. Золотова указывает, что предложно-падежные формы

сохраняют двойную отнесенность – к субъекту действия как имя его качества, признака и к глаголу как обозначение способа и образа действия [Золотова, 1976, с. 159]. Наречие также может характеризовать субъект, но опосредованно, через определение производимого им действия/состояния, в котором он пребывает (так, высказывание *Матрос удивленно взглянул* содержит смысловой компонент *‘Матрос удивлен’*). В прототипическом случае (вне разного рода синтаксических смещений⁴, языковой игры и пр.) наречие как определяющая лексема семантически ассимилируется с определяемым глаголом. У предложно-падежных форм, хотя и употребляемых в позиции глагольного распространителя, такой тесной смысловой спаянности с главным словом может не наблюдаться. Так, если наречие *внимательно* чаще используется как квалификатор глаголов восприятия (*выслушать, прочесть, изучать, осматривать*), социального взаимодействия (*внимательно обходиться, предостеречь*), с которыми на основе дублирования сем у него возникает семантическое согласование, то предложно-падежная форма способна определять предикаты с более широким интенционалом:

И надо сказать, что и став императором, он осуществлял высочайшее покровительство всех историко-культурных и художественных институтов с большим вниманием, никак не формально... (из публицистики) – *внимательно осуществлял покровительство;

...К концу прошлого века распространение устойчивых к ним [антибиотикам – В.Г.] бактерий заставило медиков с новым вниманием обратиться к опыту «доантибиотиковой эры» (из публицистики) – *внимательно обратиться к опыту.

По сравнению с сочетаниями *осуществлял покровительство с большим вниманием* и *с новым вниманием обратиться к опыту* аналогичные конструкции с наречием *осуществлял покровительство (очень) внимательно* и *(*по-новому) внимательно обратиться к опыту* (даже при условии опущения адвербиального определителя *по-новому*) выглядят менее типичными.

Вероятно, этой же причиной (характером связи с субъектным компонентом высказывания) объясняется выбор средства выражения признака в безличных предложениях, предложениях с необозначенным субъектом, страдательных конструкциях. Не во всех синтаксических структурах, в которых акцент смещен с субъекта, уместно употребление предложно-падежных форм, называющих его качество/свойство в силу своей субстантивной природы. Так, в высказывании *Пока же остаётся только ждать и внимательно следить за*

⁴ При синтаксическом смещении наречие, примыкающее к глаголу, семантически ориентировано на определение имени существительного: *Бело падает снег – Белый снег падает; Как шумло нахохлилась стужа!* (Б. Пастернак) – *Шумлая стужа нахохлилась!*

развитием ситуации (из публицистики) замена в направлении “наречие → форма имени”, в принципе, возможна. В контексте же ...*Очень внимательно анализировалось, не приведет ли подъем порога явки до 50% к такой ситуации...* (из публицистики), где предикат выражен в целом довольно “принужденной” для русского языка пассивной конструкцией, употребление предложно-падежной формы вне корреляции с отсутствующей номинацией субъекта придает фразе *с большим вниманием анализировалось* весьма искусственный характер. Уместность же наречия в подобного рода контекстах обусловлена его фокусировкой прежде всего на детализации глагольного признака.

Или в предложении: *Радостно засияло лицо* употребление наречия уместно и оправданно, а замена его предложно-падежной формой (**С радостью засияло лицо*) невозможна, причем в данном контексте ограничение обусловлено не столько неопределенностью (необозначенностью) референта – носителя признака, сколько метонимическим способом его номинации. Валентность глагола на присоединение лексемы с качественной семантикой, реализуемая субстантивным способом, замещается синтаксемой беспредложного творительного (*Радостью засияло лицо*) либо конструкцией “от + сущ.”, имеющей наряду с обстоятельством-определяющим значение причины.

Продолжая говорить о семантическом соотношении компонентов лексической пары *радостно* – *с радостью* в частности и в целом подобных пар, члены которых входят в лексико-семантические группы наречий и существительных с гиперсемой ‘эмоции’ (например, *тревожно* – *с тревогой*, *восторженно* – *с восторгом* и др.), отметим следующее. По замечанию Ю. Д. Апресяна, “язык часто развивает два ряда средств для выражения собственно эмоции и факта ее внешнего проявления” [Апресян, 1995, с. 55]. Однако и наречия на -о, и предложно-падежные формы способны реализовать семантику как самого состояния, так и его манифестаций: *Иван радостно (с радостью) вспомнил те первые школьные линейки в сельской школе* и *Пассажир радостно (с радостью) говорил уже надоевшие всем фразы*. В первом случае определительные синтаксемы делают акцент на состоянии субъекта, а во втором – на его внешнем проявлении. Как видно, по указанному критерию язык не противопоставляет наречные и субстантивные средства, а их смысловой фокус (ориентация на внутреннюю сферу субъекта или ее внешние формы) во многом предопределяется семантикой предиката. Лексема *вспомнить*, например, направлена на фиксацию ментальной сферы лица, а глагол *проговорить* обозначает доступное для восприятия окружающих речевое действие, для спецификации которого в текст и введен глагольный определитель.

Что касается предложно-падежных форм типа *с радостью*, их способность эксплицитно именно внешние проявления эмоции могут непосредственно

маркироваться распространителем модели “в/на + сущ.”: *с радостью в глазах, на лице*, что не свойственно наречиям.

Анализ контекстов употребления ряда конкурирующих лексических средств позволил отметить и такую закономерность: предложно-падежное сочетание способно указывать на факт наличия (маркирует частичность) признака, который может быть представлен в большей или меньшей степени и способен выступать одним из компонентов (долей) целостной характеристики состояния лица, его речемыслительной, интеллектуальной и др. деятельности. В то же время выражение признака посредством наречия создает фокусировку на полной, целостной охваченности действия/состояния субъекта данным признаком.

Показателен в этом плане следующий контекст: *Глебов не очень-то охотно ходил в гости к ребятам, жившим в большом доме, не то что неохотно, шел-то с охотой, но и с опаской, потому что лифтеры в подъездах всегда смотрели подозрительно...* (Ю. Трифонов). Как видно, наречия *охотно* и *неохотно*, выступая антонимами, маркируют полярные точки восприятия субъектом ситуации. Однако при необходимости зафиксировать промежуточное (заключенное между двумя точками) состояние лица автор ведет линию описания от отрицания обоих противопоставленных наречных признаков (*не очень-то охотно, не то что неохотно*) к конкретизации уже обозначенного состояния посредством двух предложно-падежных форм (*с охотой* и *с опаской*), каждая из которых обозначает одну из внутренних характеристик героя и которые в комплексе составляют целостный психологический образ.

Для нейтрализации смыслового компонента наречия ‘полнота проявления признака, целостность характеристики того фрагмента ситуации, который охватывается признаком’ требуются дополнительные лексические конкретизаторы: *не совсем/не очень-то внимательно*, иногда деинтенсификация признака происходит при столкновении в контексте адверба (в частности, постановка его в ряд однородных членов) с лексемой, имеющей либо противоположное значение, либо отдельные контрастирующие с семами наречия смысловые компоненты, создающие смысловую антитезу: *Радостно и грустно, сквозь слезы, рассматривала она* [Вера Николаевна – В.Г.] *нас* (В. Катаев).

С предложно-падежной формой дело обстоит иначе: поскольку в ее грамматической семантике заложена идея прежде всего наличия, а не полноты проявления признака, такая форма может выступать синонимом другой конструкции, построенной по модели “не без + сущ.”, а может указывать на весьма интенсивно проявляющийся признак (что и отражается в словаре при синонимическом толковании наречий и именных форм). Следовательно, средства, с которыми сочетаются предложно-падежные формы, призваны актуализировать степень реализации этого наличного признака:

– *Sauce madère?* – спросил с некоторым вниманием князь (И. Гончаров);
Я поднял голову и с удвоенным вниманием посмотрел на чудака (И. Тургенев);

Его заботам, просьбам, материальным жертвам, ходатайствам <...> эти дети были обязаны своим воспитанием и образованием в средних учебных заведениях, за которым он следил с исключительным вниманием (А. Кони).

Различные шкалы признака, выраженного адвербиальным и субстантивным способами, интересно рассмотреть на примере сочетаемости наречия *внимательно* и соответствующей именной формы с глаголами восприятия. Как распространители лексем *слышать, изучать, наблюдать* и т. п. единицы *внимательно* и с *вниманием* способны выступать эквивалентами, в то же время нетипично употребление именной формы с *вниманием* при глаголах интенсивной мыслительной деятельности либо напряженного восприятия окружающего мира типа *прислушиваться, вглядываться, вчитываться*. В таких контекстах, как правило, если употребляется форма имени, то практически всегда она сопровождается распространителями, направленными на интенсификацию признака, выраженного определяемым субстантивом:

Я всматривалась в них с усиленным сосредоточенным вниманием и вместе со смутным чувством не то страха, не то печали (В. Желиховская);

...Произнес Саввушка дрожащим голосом, всматриваясь в мальчика с таким вниманием, как будто хотел снять с него портрет (И. Кокорев);

Две девчужки внимательно прислушивались... (М. Король);

Так он [поэт – В.Г.] годами упорно штудировал русскую и зарубежную художественную классику, внимательно вчитываясь в поэтические и научные трактаты поэтов и философов Древней Греции, Италии, Франции... (И. Петрусенко).

Интересно, что и при реализации директивной модальности (собственно побудительные высказывания, разного рода предписания, указания, запреты, инструкции и т. д.) используются преимущественно наречие *внимательно* либо предложно-падежная форма также с распространителями, которые маркируют требуемую степень проявления глагольного признака, и крайне редко – именная форма без конкретизаторов:

– Когда спросят, ответишь. А сейчас слушай внимательно (Б. Екимов);

Стоит внимательно читать заключаемые договоры аренды (из публицистики);

Внимательно отслеживайте связь между тем или иным рекламным сообщением и количеством поступивших по нему обращений (из публицистики);

Главная задача присяжных – **внимательно** выслушать все допустимые доказательства (из публицистики);

Стоит помнить и о том, что, если не относиться с должным вниманием к такой проблематике, есть риск пропустить полезную информацию (из публицистики);

Надо только с огромным вниманием относиться к талантам, не предъявлять к ним стандартных требований, дать им возможность развиваться по-своему (Е. Габрилович).

2. Приведенный выше языковой материал позволяет утверждать, что важным фактором, предопределяющим выбор адвербиального либо субстантивного способа обозначения признака глагола, является и **разный сочетаемостный потенциал наречий и имен**. В языковой системе наречия распространяются единственной категорией – наречиями же, в то время как диапазон лексем, которые могут выступать определителями существительных типа *внимание, охота, радость*, существенно шире (к ним относятся прилагательные, причастия, другие субстантивы). В силу этого именно посредством предложно-падежных форм имен, семантически конкретизируемых за счет других категорий, говорящий имеет возможность выразить такие грани проявления признака, которые недоступны для вербализации посредством наречных лексем и зависимых от них слов. Ср. следующие контексты:

Он [мальчик – В.Г.] *остановился напротив трамвая и разглядывал его с каким-то равнодушным вниманием* (А.М. Титов): с *равнодушным вниманием* = *равнодушно *внимательно*;

Айя *приподнялась на локте, слегка склонилась над фальшивой личиной, с подробным брезгливым вниманием пробираясь взглядом среди морщин...* (Д. Рубина): с *подробным брезгливым вниманием* = **подробно брезгливо* *внимательно*;

Возможно, дело в общественном весе Хабермаса – к его построениям с традиционным вниманием относятся не только в академической среде (из публицистики): с *традиционным вниманием* = *традиционно *внимательно*;

Он [Григорий – В.Г.] *умел и учился наблюдать с осторожным, отстраненным вниманием* (А. Макушинский): с *осторожным, отстраненным вниманием* = **осторожно, отстраненно* *внимательно*;

Всем близлежащим лицам *сделалось дурственно от непомерно живой, с резвой охотой заскакавшей <...> безумины* (В. Володин): с *резвой охотой* = *резво *охотно*;

Когда-то *ездил он [Марк – В.Г.] и в одиночку, особенно стараясь использовать для этого служебные командировки, на которые соглашался всегда с превеликой охотой* (В. Алейников): с *превеликой охотой* = *превелико *охотно*;

Ну да, с неожиданной охотой говорит она [девочка – В.Г.], а ты не обидишься? (М. Палей): с неожиданной охотой = *неожиданно охотно.

Хотя в отдельных контекстах подбор наречных субститутов для именных сочетаний все же теоретически возможен (например, в случаях: с равнодушным вниманием = равнодушно внимательно или с неожиданной охотой = неожиданно охотно), контактное расположение двух единиц с финалью -о выглядит стилистически принужденно. Более того, естественная для существительного возможность определяться двумя прилагательными (причастиями), одинаково относящимися к нему как к главному слову, совершенно недоступна для наречий (ср.: *подробно брезгливо внимательно).

Что касается двучленных конструкций типа равнодушно внимательно, допустим вариант их трансформации в единую сложную лексему (равнодушно-внимательно), однако такие речевые единицы, созданные в результате словесного эксперимента, в силу своей нарочитости могут оказаться неуместными в некоторых стилях речи, в которых они контрастируют со стилистической тональностью других языковых средств, организующих дискурс.

Далее, лишь при употреблении формы имени на ее основе возможна реализация словосочетания, построенного по типу связи управления: Собственные их сочинения написаны с большим **вниманием** к изложению строгих доказательств теорем (А. Колмогоров) – с вниманием к изложению. В таком случае синтаксически расширяется именно синтаксема существительного с вниманием, причем распространитель, присоединяемый предлогом к, актуализирует первичную (субстантивную) семантику данной формы, в то же время сохраняется и ее оценочно-характеризующая функция при глаголе, таким образом, конструкция с вниманием демонстрирует синкретизм⁵. В контекстах типа Прислушиваются **внимательно** к причудливым шорохам связь управления реализована уже от глагола, а не от наречия (прислушиваются к шорохам), которое, в отличие от существительного, ограничено возможностью расширяться только примыкающими лексемами, а значит, не может использоваться для выражения определенных грамматических отношений в предложении.

Итак, языковой системой предусмотрены разные возможности качественное и количественное варьирования качества/свойства, выраженного наречием и формой существительного. В силу этого, видимо, за конкурирующими категориями может закрепляться определенный средний (прототипический) уровень признака, исходные параметры которого изменяются под влиянием лексических конкретизаторов. У способности распространенных именных

⁵ По замечанию Г.А. Золотовой, “в категории адвербиализующихся деадъективов получает специфическое разрешение противопоставленность качественных и предметных значений отадъективных имен” [Золотова, 1976, с. 159].

форм передавать малодоступные наречию характеристики есть и другая сторона: такая качественная и количественная “гибкость” признака лишает субстантивные формы способности актуализировать интенсивность его проявления без семантической поддержки распространителей. И наоборот, наречие, признак которого изменяется в гораздо меньшем диапазоне, способно актуализировать семантику целостности, полноты реализации качества/свойства самостоятельно, независимо от наличия/отсутствия конкретизаторов.

3. Анализ языкового материала показывает, что **структурная организация высказывания, грамматическое оформление** иных языковых единиц, в синтагматическое взаимодействие с которыми вступают рассматриваемые средства, также оказываются весьма существенными факторами, предопределяющими адвербиальный либо субстантивный способ выражения признака глагола. При этом адекватный выбор члена пары для реализации коммуникативной задачи позволяет избежать неблагозвучия, стилистического несовершенства фразы и, наоборот, обеспечить ее синтаксическую стройность. Это оказывается релевантным прежде всего в тех стилях речи, в которых эстетический аспект языка играет значимую или первостепенную роль. Отметим лишь некоторые моменты, отражающие, каким образом синтагматика может обуславливать выбор одной из конкурирующих единиц.

3.1. В случаях, когда глагольная форма, которую распространяет наречие или субстантив, является причастием и когда оно вместе с определяемым словом вводится в предложение посредством предлога, употребляется преимущественно наречие:

Вся разница была только в том, что к охотно (*с охотой) занимающимся он [преподаватель – В.Г.] обращался на ты, а к уклоняющимся от занятий – на вы (В. Шефнер);

...Он [Гастев – В.Г.] уже нашептывал «гадости» в охотно подставленное ухо (А. Азольский).

Употребление наречной лексемы вместо словоформы *с охотой* позволяет избежать столкновения двух предлогов. В принципе, расположение адвербиального определителя относительно глагола не является жестко заданным, а следовательно, возможно помещение формы *с охотой* в постпозицию, однако изменение порядка слов способно обнаружить другое обстоятельство: во втором примере такая композиция элементов высказывания *в подставленное с охотой ухо* приведет к сближению фонетически близких слогов *с охотой* и *ухо* и также, в свою очередь, обнаружит стилистическую невыверенность строк.

- 3.2. Нередко при подборе языковых средств оказывается значимым и то, что форма компаратива наречия гораздо компактнее соответствующей конструкции с коррелятивным существительным:

*Он [десантник – В.Г.] не спросил: “Вернулся? Жив?”, только **внимательней** посмотрел на нее [Изабеллу – В.Г.] (Г. Бакланов): **внимательнее** – с **большим вниманием**;*

*За ним [Майклом Джексонном – В.Г.] **стоит определенная музыкальная традиция**, с Джексонном нужно было как-то **повнимательней** разобраться (из публицистики): как-то **повнимательней** – *с каким-то **большим вниманием**. Как видно, семантический оттенок, вносимый приставкой наречного компаратива *по-* (‘смягчение, ослабление качества’), недоступен для экспликации предложно-падежной формой.*

- 3.3. Именные формы для выражения глагольного признака востребованы в тех случаях, когда в контексте актуализируются корреляции структуры “с + сущ.” с другими моделями, например “без + сущ.” – “не без + сущ.”, включающими тот же либо другой субстантив:

*...Профессора желали не заучивания, а понимания и совершенно иначе относились к ученикам – с мягкой любезностью, **вниманием**, **без семинарского солдафонства** и **унижений** (М. Кучерская);*

*Они [три тени – В.Г.] **смотрят на нас безо всякого участия, с вниманием** (В. Лорченков) – как видно, в условиях соположения двух антитетичных структур первая из них отрицает наличие предполагаемого (потенциального) качества/свойства, а вторая (в силу выражения той же частью речи) очень явно, отчетливо указывает на признак, существующий вместо отсутствующего, причем такой смысловой эффект вряд ли был бы достигнут при замене словоформы *с вниманием* словом иного грамматического класса – наречием: *Они **смотрят на нас безо всякого участия, внимательно**.**

В условиях противопоставления синтаксем с одинаковым существительным в одной из конструкций оно может опускаться, что придает фразе разговорную непосредственность, позволяет выразить мысль и при этом избежать повтора, перегруженности синтаксической единицы: ***С охотой**, а иногда и **без – то есть с усилиями** – она [поэтесса – В.Г.] **старается, чтобы Михайлову было у нее приятно** (В. Маканин).*

- 3.4. Грамматический изоморфизм нескольких синтаксем, построенных по модели “с + сущ.”, акцентирует лексико-семантическое различие

данных языковых средств, которые сталкиваются в контексте и реализуют градацию либо противопоставление:

Маргелов-младший с охотой, если не сказать с азартом, готов втолковывать слушателям простые истины (из публицистики);

У всех сразу настроение резко подскочило, и даже за работу мы взялись куда с большей охотой и воодушевлением (И. Анпилогов);

Он [гость – В.Г.] *говорил почти так же, как двигался, – не останавливаясь, не отдыхая. Со вкусом, с охотой и удовольствием* (Л. Зорин) – объединение в рамках парцелированной конструкции одноструктурных синтаксем придает слогу чеканность, посредством этого автор четко обозначает каждый из признаков, значимый для речевой характеристики персонажа.

4. Наконец, любопытным является вопрос и о том, существует ли зависимость выбора адвербиального либо именного варианта для выражения признака от стиля и жанра создаваемого текста и – несколько в ином ракурсе – в каких стилях и жанровых формах складываются вариативные отношения между рассматриваемыми единицами, а в каких доминирует один из членов пары. Согласно исследованиям Э.М. Ножкиной, к концу XX в. сложившиеся в языке вариативные отношения действительно получили разную реализацию в функциональных стилях. Варьируемость средств в большей степени характерна для художественной речи, а также публицистического стиля, в научном и разговорном – используются преимущественно наречия [Ножкина, 1986, с. 14]. Если приведенные данные относительно, скажем, художественных текстов вполне ожидаемые, то редкая встречаемость субстантивных конструкций в разговорной речи, на наш взгляд, объясняется не столь очевидными причинами – данный вопрос заслуживает отдельного рассмотрения.

Говоря о степени стилистической дифференциации выше рассмотренных единиц, можно отметить бóльшую нейтральность, стилистическую универсальность наречия, у предложно-падежных форм также нет яркой стилистической окрашенности, однако их стилистическая гибкость в значительной степени обеспечивается распространителями, ср.: *с вниманием – с должным / необходимым вниманием, с наигранным / фальшивым / непринужденным / игривым / скользким вниманием*, которые в одних случаях гармонизируют данное средство с общим книжно-официальным окружением контекста, а в других – работают на создание нетривиальной образности, выразительности описания интросферы, поступков героев и т. д.

Отдельное исследование может быть посвящено и взаимодействию “наречие – субстантивные формы” в организации индивидуально-авторского

пространства. Не вызывает сомнения тот факт, что для решения своих эстетических задач авторы по-разному используют структурно-семантический и синтагматический потенциал, заложенный в каждом из конкурирующих языковых средств. Соотношение объективно-языкового и индивидуально-речевого при варьировании парадигматически связанных средств – также весьма интересная проблематика.

В данной статье нами были представлены лишь некоторые наблюдения, касающиеся дистрибуции денотативно близких, связанных словообразовательно наречных лексем и именных форм. В целом же можно констатировать, что анализ парадигматически соотносимых единиц еще только начинается. При кажущейся близости и изофункциональности членов пар типа *радостно – с радостью, легко – с легкостью, напористо – с напором* на поверку оказывается, что их контекстуальное поведение далеко не единообразно. Вместе с тем трудно свести к единому различительному признаку и характер соотношения всех наречий на *-о* со всеми предложно-падежными формами типа “*с + сущ. в твор. п.*”. Весьма сильным здесь оказывается лексический фактор. Компоненты каждой из пар “наречие – именная форма” знают свои функциональные ограничения и свои точки наибольшего семантического сближения.

В подавляющем большинстве случаев обычные толковые словари не дают ответа на вопрос о том, в чем же заключается специфика употребления указанных языковых средств. И при отсутствии такой информации соотносимые единицы квалифицируются как грамматические дублеты. Однако известно, что нет абсолютных синонимов – есть недописанные (И. Левонтина). Для детального же портретирования каждого из членов пар необходим лингвистический инструментарий, выходящий далеко за рамки толкования средств через их производные или синонимы (при этом и возникает так называемый лексикографический круг; денотативно близкие, причем однокоренные, языковые единицы трудно поддаются дифференциации таким способом). Уникальность конкретного языкового средства выявляется в ходе рассмотрения его активной и пассивной валентности, семантического согласования с другими единицами в контексте, стилистической уместности в синтагматическом ряду и тексте в целом как определенной жанрово-стилевой структуры.

БИБЛИОГРАФИЯ

- АПРЕСЯН Юрий, 1995, *Образ человека по данным языка: попытка системного описания*, „Вопросы языкознания“ № 1, с. 37–67/APRESYAN Yuriy, 1995, *Obraz cheloveka po dannym yazyka: popytka sistemnogo opisania*, „Voprosy yazykoznaneya“, № 1, s. 37–67.

- Большой академический словарь русского языка*, 2004–2019, К. Горбачевич, А. Герд, ред., т. 1–26, Наука, Москва, Санкт-Петербург/*Bolshoj akademicheskij slovar' russkogo yazyka* 2004–2019, K. Gorbachevich, A. Gerd, red., t. 1–26, Nauka, Moskva, Sankt-Peterburg.
- Большой толковый словарь русского языка*, 2000, С. Кузнецов ред., Норинт, Санкт-Петербург/*Bolshoj tolkovyj slovar' russkogo yazyka*, 2000, S. Kuznecov red., Norint, Sankt-Peterburg.
- ВСЕВОЛОДОВА Майя 2017, *Теория функционально-коммуникативного синтаксиса: Фрагмент прикладной (педагогической) модели языка*, УРСС, Москва/*VSEVOLODOVA Majja*, 2017, *Teoriya funkcional'no-kommunikativnogo sintaksisa: Fragment prikladnoj (pedagogicheskoi) modeli yazyka*, URSS, Moskva.
- ВСЕВОЛОДОВА Майя, ДЕМЕНТЬЕВА Ольга, 1997, *Проблемы синтаксической парадигматики: коммуникативная парадигма предложений (на материале двусоставных глагольных предложений, включающих имя локуса)*, Крон-Прес, Москва/*VSEVOLODOVA Majja, DEMENT'eva Ol'ga*, 1997, *Problemy sintaksicheskoi paradigmatici: kommunikativnaya paradigma predlozhenij (na materiale dvusostavnyh glagol'nyh predlozhenij, vkluchayushchih imya lokusa)*, Kron-Pres, Moskva.
- ДЕГАЛЬЦЕВА Анна, 2012, *Адвербиализация как способ усложнения семантики предложения*, Издательство Саратовского государственного университета, Саратов/*DEGALCEVA Anna*, 2012, *Adverbializaciya kak sposób uslozhneniya semantyki predlozheniya*, Izdatel'stvo Saratoskogo gosudarstvennogo universiteta, Saratov.
- ЕФРЕМОВА Татьяна, 2006, *Современный толковый словарь русского языка*, в 3 т., АСТ, Астрель, Москва/*YEFREMOVA Tat'iana*, 2006, *Sovremennyy tolkovyy slovar' russkogo yazyka*, v 3 t., AST, Astrel, Moskva.
- ЗОЛОТОВА Галина, 1973, *Очерк функционального синтаксиса русского языка*, Наука, Москва/*ZOLOTOVA Galina*, 1973, *Ocherk funkcional'nogo sintaksisa russkogo yazyka*, Nauka, Moskva.
- ЗОЛОТОВА Галина, 1976, *О синтаксических свойствах имен качества*, в: Г. Золотова, ред., *Синтаксис и стилистика*, Наука, Москва, с. 130–161/*ZOLOTOVA Galina*, 1976, *O sintaksicheskikh svojstvah imen kachestva*, v: G. Zolotova, red., *Sintaksis i stilistika*, Nauka, Moskva, s. 130–161.
- ЗОЛОТОВА Галина, ОНИПЕНКО Надежда, СИДОРОВА Марина, 1998, *Коммуникативная грамматика русского языка*, МГУ, Москва/*ZOLOTOVA Galina, ONIPENKO Nadezhda, SIDOROVA Marina*, 1998, *Kommunikativnaya grammatika russkogo yazyka*, MGU, Moskva.
- ЛОСЕВ Алексей, 1997, *О коммуникативном значении грамматических категорий*, в: А. Тахо-Годи, ред., *Имя*, Алетейя, Санкт-Петербург, с. 309–342/

- LOSEV Aleksej, 1997, *O kommunikativnom znachenii grammaticheskikh kategorij*, v: A. Takho-Godi, red., *Imya*, Aletejia, Sankt-Peterburg, s. 309–342.
- МОРКОВКИН Валерий, БОГАЧЕВА Галина, ЛУЦКАЯ Наталия, 2016, *Большой универсальный словарь русского языка*, АСТ-Пресс Школа, Словари XXI века, Москва/МОРКОВКИН Valerij, БОГАЧЕВА Galina, ЛУЦКАЯ Nataliya, 2016, *Bol'shoj universal'nyj slovar' russkogo yazyka*, AST-Press Shkola, Slovarei XXI veka, Moskva.
- НОЖКИНА Эльвира, 1986, *Развитие в русском языке функциональных вариантов со значением качества, свойства*, в: О. Сиротинина, ред., *Вопросы стилистики*, Издательство Саратовского университета, Саратов, с. 8–18/NOZHKINA El'vira, 1986, *Razvitie v russkom yazyke funkcional'nykh variantov so znacheniem kachestva, svojstva*, v: O. Sirotinina, red., *Voprosy stilistiki*, Izdatel'stvo Saratovskogo universiteta, Saratov, s. 8–18.
- НОЖКИНА Эльвира, 1989, *Средства выражения адвербиального признака в эпистолярном жанре*, в: О. Сиротинина, ред., *Вопросы стилистики*, Издательство Саратовского университета, Саратов, с. 132–145/NOZHKINA El'vira, 1989, *Sredstva vyrazhenija adverbial'nogo priznaka v epistoljarnom zhanre*, v: O. Sirotinina, red., *Voprosy stilistiki*, Izdatel'stvo Saratovskogo universiteta, Saratov, s. 132–145.
- НОЖКИНА Эльвира, 2003, *Наречие*, в: О. Сиротинина, ред., *Разговорная речь в системе функциональных стилей современного русского литературного языка. Грамматика*, Едиториал УРСС, Москва, с. 124–150/NOZHKINA El'vira, 2003, *Narechie*, v: O. Sirotinina, red., *Razgovornaya rech' v sisteme funkcional'nykh stilej sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka. Grammatika*, Editorial URSS, Moskva, s. 124–150.
- ПАНКОВ Федор, 2009, *Функционально-коммуникативная грамматика русского наречия*, Издательство Московского государственного университета, Москва/ПАНКОВ Fedor, 2009, *Funkcional'no-kommunikativnaya grammatika russkogo narechiya*, Izdatel'stvo Moskowskogo gosudarstvennogo universiteta, Moskva.
- ПАНКОВ Федор, 2011, *Контекстуальная парадигма наречий (фрагмент лингводидактической модели русской грамматики)*, „Вестник Московского университета”, № 2, с. 7–29/ПАНКОВ Fedor, 2011, *Kontekstual'naya paradigma narechij (fragment lingvodidakticheskoj modeli russkoj grammatiki)*, „Vestnik Moskovskogo universiteta”, № 2, s. 7–29.
- Теория функциональной грамматики. Качественность. Компаративность*, 1996, А. Бондарко ред., Наука, Санкт-Петербург/*Teoriya funkcional'noj grammatiki. Kachestvennost'. Komparativnost'*, 1996, A. Bondarko, red., Nauka, Sankt-Peterburg.

ТИХОНОВ Александр, 1990, *Словообразовательный словарь русского языка*, в 2 т., т. 2, Русский язык, Москва/ТИХОНОВ Aleksandr, 1990, *Slovoobrazovatelnyj slovar' russkogo yazyka*, v 2 t., t. 2, Russkij yazyk, Moskva.

Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов, 2011, Н. Шведова ред., Азбуковник, Москва/*Tolkovyy slovar' russkogo yazyka s vkluyucheniem svedenij o proishozhdenii slov*, 2011, N. Shvedova red., Azbukovnik, Moskva.

ЯНКО Татьяна, 2001, *Коммуникативные стратегии русской речи*, Языки славянской культуры, *Studia Philologica*, Москва/ЯНКО Tat'iana, 2001, *Kommunikativnye strategii russkoj rechi*, Yazyki slavianskoj kultury, *Studia Philologica*, Moskva.

Streszczenie

O FUNKCJONALNO-SEMANTYCZNEJ KORELACJI CZŁONÓW W PARACH TYPU
ВНИМАТЕЛЬНО – С ВНИМАНИЕМ [UWAŻNIE – Z UWAGĄ]

Słowa kluczowe: gramatyka funkcjonalna, przysłówki, rzeczownik, semantyka, kompatybilność składniowa

Artykuł poświęcony jest funkcjonalno-semantycznej korelacji między przysłówkami jakościowymi a formami rzeczownika zbudowanymi według modelu „przyimek *c* (*z*) + rzeczownik w narzędniku”, które wykazują podobieństwo denotacyjne i powinowactwo rdzeniowe (derywacyjne). Wykazano, że słowniki objaśniające nie dają odpowiedzi na pytanie, czym różnią się te środki językowe. Ustalono, że człony takich par leksykalnych mogą charakteryzować się specyficzną semantyką leksykalną i gramatyczną, różnić się w zakresie połączeń składniowych i w rezultacie wyrażać różny stopień intensywności przejawiania się tej samej cechy.